

Феномен села Ябалча в микрорегионе Карашево, Румыния¹

Дарья Владимировна Конёр

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия

“The Iabalce a phenomenon” in the area of Caraşova, Romania

Daria Konior

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St.Petersburg, Russia

---

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект «От сепарации досимбиоза: языки и культуры Юго-Восточной Европы в контакте», № 14-18-01405).

Аннотация

Доклад посвящен идиому жителей села Ябалча, расположенного в румынском Банате. Ябалчане идентифицируют себя в качестве хорватов-карашевцев, но в повседневном общении используют румынский язык. Историю и этногенез этого микронарода католического вероисповедания часто называют «этнической загадкой». На примере языковой ситуации в Ябалче анализируется возможность и механизмы перехода на другой язык и сохранения языка в условиях контакта с иноязычным большинством, с одной стороны, и особенности принадлежности к относительно замкнутой этнической группе, с другой стороны.

Abstract

This paper focuses on the idiom spoken in one of the Krashovani villages in Romanian Banat – Iabalcea, whose residents identify themselves as Krashovani or Croats, but use the Romanian language in everyday conversation. History and ethnogenesis of this Catholic subethnos is sometimes labeled as an “ethnic enigma”. Using the untypical example of Iabalcea, we examine the possibility and mechanisms of language shift or language maintenance under the conditions of a contact with the majority language on the one hand, and of belonging to a relatively closed ethnic group, on the other hand.

Ключевые слова: языковые контакты, Карашево, Ябалча, славяне-католики, свадебная терминология, румынский язык, банатский диалект.

Keywords: language contact, Caraşova, Iabalcea, Slavic Catholic people, wedding

terminology, Romanian language, Banat dialect.

Микрорегион Карашево, расположенный в румынском Банате – исторически многонациональном и мультиконфессиональном регионе, ныне поделенном границей между Сербией и Румынией, – образуют семь населённых пунктов: Карашево (самое большое село), Рафник, Водник, Нермет, Клокотич, Лупак и Ябалча, в которых компактно проживают карашевцы – славянский микронарод католического вероисповедания, большинство представителей которого на рубеже XIX–XX стало относить себя к хорватам. Карашевцы говорят на архаичном южнославянском идиоме (а точнее – в силу неоднородности – группе идиомов), который чаще всего соотносят с косовско-ресавской или призренско-тимокской диалектной зоной [Radan 2000: 83-97]. Определённая изолированность карашевцев, а также католическое вероисповедание (отличающее их от национального большинства – православных румын) позволила им сохранить язык и этническое самосознание вплоть до наших дней.

Жители небольшого села Ябалча (по данным 2002 года там проживает 227 человек) в повседневной коммуникации используют румынский говор, диалектная принадлежность которого ранее не была изучена. Неизвестными науке остаются причины и механизм перехода ябалчан на румынский, если таковой имел место.

I. Культура: религия и народная традиция

Ябалчане относят себя к карашевцам, а их традиционная культура, видимо, не

содержит значительных отличий от культуры жителей других карашевских сел. Историки и этнографы не исключают того, что этот микронарод (или его значительная часть) некогда был православного вероисповедания. Так, некоторые карашевские праздники и обычаи: *slavenje* (ср. серб. *kućnaslava*), *komkarica* (пасхальное причастие), *Miholj-dan* (14 октября, обряд проводов лета), Святой Михаил (эквивалент *Mioi* у румын), *šmerljanje* (рум. *măsuratuloilor*) и *otkukanje* (животноводческие ритуалы на *Бурђевдан*) находят свои соответствия в Восточной Сербии [Živojnović 1907: 51-57].

Анализ лексики свадебной обрядности, проведенный на собранном нами в экспедициях 2013-2015 гг. материале, а также существующая литература по данному вопросу позволяют сделать предварительный вывод о общности культуры ябалчан с другими карашевцами. В Карашево существовала практически идентичная последовательность ритуалов традиционной свадьбы, которая до середины XX века длилась целую неделю. Сохранившиеся обряды еще в 1990-ых гг. выглядели приближенно к старой традиции [RadanUscatu 2014: 57].

II. Идентичность

Конец XX в. был отмечен не только значительной редукцией традиций, но и сменой идентичности у большинства карашевцев (в том числе ябалчан). Отсутствие письменных или устных источников, точно документирующих время и отправные точки миграций карашевцев в Банат стало основной причиной расхождения мнений об этногенезе данной этнической (суб)группы среди ученых и

восприятия своего языка и себя как народа самим сообществом. До второй половины – конца XX в. жители семи названных выше сёл называли себя, в основном, карашевцами, а свой язык – карашевским. Однако в условиях серьезного экономического кризиса в Румынии после падения режима Чаушеску был завершен процесс кроатизации сообщества (особенно местной молодежи), начатый еще в XIX в. представителями католической церкви и примкнувшей к ним части интеллигенции. Отмечается, что получив второе гражданство, большая часть молодежи отправилась на заработки в более стабильную на тот момент Хорватию. Пример карашевцев показывает, что смена этнических ориентиров может проходить достаточно легко и зависеть от политического, правового и экономического контекстов [Crețan; Kun; Vesalon 2014].

На данный момент большинство жителей микрорегиона считает себя хорватами, некоторые представители старшего поколения продолжают употреблять этноним *Karaševci*, абсолютное меньшинство идентифицирует себя в качестве сербов (подробнее см. в [Радач 2004]). В плане идентичности ябалчане не отделяют себя от жителей других карашевских сёл.

III. Язык

По всей видимости, ябалчане считают *karaševskijezik* своим родным языком, несмотря на ограниченность сфер его употребления.

Представители старшего поколения, в основном, утверждают, что не говорят по-карашевски, однако чаще всего пожилые информанты в с. Ябалчапоказывают прекрасное пассивное владение славянским

идиомом. Что касается диалектной атрибуции ябалчанского говора, нами была установлена его близость банатскому диалекту румынского языка, особенно заметная на фонетическом уровне: переход дентальных *t, d* в палатальные аффрикаты (бан. рум. *fratee* 'брат', *apropiatee* 'близкие' ~ рум. лит. *frate*, *apropiate*), смягчение согласных перед *e, i* (бан. рум. *verse* 'чтобы пролить', *petrecere* 'празднование' ~ рум. лит. *verse*, *petretfere*), сохранение архаичного сонанта *ñ* (бан. рум. *vine* 'приходит', *neamuri* 'родственники' ~ рум. лит. *vine*, *neamuri*), появление аффрикаты *ḑ* и фрикативного *š* в позиции *d, c + e, i* (и даже перед *ă*) (бан. рум. *ḑziḑzeḑa* 'давал(а)', *ḑzever* 'шафер'; *zeḑe* 'десять', *atunḑeḑa* 'тогда' ~ рум. лит. *dădeḑa*, *dever*; *zetḑe*, *atunḑf*).

Среди особенностей ябалчанского румынского отметим также специфическую «распевную» интонацию и частые элизии: рум. яб. *tfine a azuta` la nuntă* 'кто помогал на свадьбе' ~ рум. лит. *tfine a azutat la nuntă*, рум. яб. *l`apă* 'на воде (реке)' ~ рум. лит. *la apă*, рум. яб. *se dueḑa la starisfa`* 'шли к свадебному распределителю/дружке' ~ рум. лит. *se dutḑeḑa la *starisfat*.

М. Радан высказывает предположение, что, учитывая влияние румынского, заметное в карашевских говорах на всех уровнях, в Ябалче оно могло привести к превращению местного говора в румынский после длительного периода билингвизма [Radan 2000: 205], однако на данный момент не существует никаких подтверждений этому предположению. На вопрос о том, как давно в Ябалче используют румынский язык при общении с односельчанами, мы получаем ответ «всегда». Также от информантов

можно услышать истории о том, что когда-то давно (или «в XVIII в.») на сезонные заработки в их село приехали румыны, которые впоследствии остались там, взяв в жены местных девушек. Если предположить, что эти рассказы имеют некоторую связь с реальностью, мы можем говорить о том, что в данной ситуации, видимо, имели место следующие факторы языкового сдвига:

- исторические (ситуация до контакта): наличие румынского компонента в этногенезе карашевцев (зная о котором, мы также можем теоретически предположить для Ябалчи и сценарий сохранения языка, а не языкового сдвига);
- демографические (размер группы, браки, рождаемость и др.) – небольшой размер села Ябалча;
- географические – изолированность;
- социально-структурные – экономические ниши [Вахтин 2001: 11-16].

Традиционно считается, что связь между языком и идентичностью практически неразрывна; «языки – это акты идентичности» [Tabouret-Keller 1998]. В селе Ябалча, однако, мы наблюдаем ситуацию небольшого румыноговорящего сообщества, обладающего хорватской/локальной идентичностью и католической культурой с элементами православной народной традиции. Несомненно, дальнейшее изучение этого сообщества, которое подразумевает поиск и использование нового языкового и исторического материала, может помочь в обнаружении данных и закономерностей, связанных с языковыми контактами.

Литература

Вахтин Н. Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. № 1. СПб: Издательство СПбГУ, 2001. С. 11-16.

Радан Мухај

Н. Узроци колебања Карашевака при етничном опредељивању // *Скривена мањина на Балкану*. Уред. Биљана Сикимић. Београд: САНУ, 2004. С. 177-190.

Coteanul Ion.

Elemente de dialectologie alimbiilor române. București: Editura Științifică, 1961. 319 p.

Crețan Remus, Kun Paul, Vesalon Lucian.

From Carasov to Croatia: The „ethnic enigma” of a (re)invented identity in Romania // *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. London: Routledge, 2014. P. [437]-458.

Radan, Mihai. Graiurile carașovene azi.

Fonetica și fonologia. Timișoara: Editura Anthropos, 2000. 308 p.

Radan Uscatu, Miliana-Radmila.

Botezul, nunta și funeraliile la carașoveni. Timișoara: Editura Universității de Vest, 2014. 280 p.

Tabouret-Keller Andrée. Language and

identity // *The handbook of sociolinguistics*. ed. Florian Coulmas. Oxford: Wiley-Blackwell, 1998. P. 315-326.

Živojnović Jovan. Krašovani (Karašani,

Karašavci). Beleške, narodni običaji i primjeri jezika // *Letopis Matice Srpske*, LXXXIII, vol. 242, fasc. II. 1907. P. 42-67.

References